

А 2008

З 2008

ИСТОРИЯ КАЗАХСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(древность и средневековье)

ADAMAR
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ
Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

**ИСТОРИЯ
КАЗАХСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

(древность и средневековье)

АЛМАТЫ, 2007

Издание выпущено по программе Министерства культуры и
информации Республики Казахстан

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор М. Койгелдиев,
доктор исторических наук, профессор З. Кинаятулы,
кандидат исторических наук К. Ускенбай

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор С. Ажигали,
кандидат исторических наук З. Самашев

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Института истории и
этнологии им. Ч. Ч. Валиханова МОН РК

И 90 История казахской государственности (древность и средневековье):
Монографическое исследование – Алматы: изд. «Адамар», 2007. – 416 с.

ISBN 9965 – 884 – 01 – 3

Монографическое исследование, подготовленное группой историков, раскрывает вопросы исторической преемственности в развитии государственности на территории Казахстана в древности и средневековье. Показывает связь государственно-политических институтов Казахского государства с предшествовавшими политическими объединениями. Освещены некоторые вопросы военно-политической истории, государственного устройства, социально-экономического состояния и культуры государств древности и средневековья – саков, уйсуней и канглы, западных тюрков и тюргешей, карлуков и огузов, кимаков и кыпчаков, найманов и керитов, государства Караханидов. Рассмотрены вопросы истории Казахстана периода монгольского владычества в XIII веке. Вопросы формирования казахской государственности в позднее средневековье в рамках государств Ак-Орда, Могулистан и Ногайская Орда изложены с учетом новейших достижений исторической науки. Предложена новая трактовка политической истории Казахского ханства, исследуются проблемы социально-экономического и административно-территориального устройства государств позднего средневековья.

Книга рассчитана на историков, преподавателей и учителей истории, студентов и всех, кто интересуется историей становления казахской государственности.

И 0503020905
00(05)–07

ББК 63.3 (5 каз.) 3

ISBN 9965 – 884 – 01 – 3

© ТОО «Адамар», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Раздел первый

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВ КОЧЕВНИКОВ

Раздел второй

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

- 2.1. Сакское объединение (VIII – III вв. до н.э.)
- 2.2. Государство уйсуней (II в. до н.э. – VI в. н.э.)
- 2.3. Государство канглы (II в. до н.э. – VI в. н.э.)
- 2.4. Западно-Тюркский каганат (603 – 659 гг.)
- 2.5. Тюркешский каганат (692 – 766 гг.)
- 2.6. Карлукский каганат (766 – 940 гг.)
- 2.7. Государство Караханидов (IX – XII вв.)
- 2.8. Государство огузов (IX – XI вв.)
- 2.9. Государство кимаков (IX – XI вв.)
- 2.10. Кыпчакское ханство (XI – XIII вв.)
- 2.11. Керейтское ханство (IX – XII вв.)
- 2.12. Государство (ulus) найманов (IX – XIII вв.)

Раздел третий

КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ (XIII в.)

Раздел четвертый

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- 4.1. Формирование казахской государственности.
Государство Ак-Орда (XIII – XV вв.)
- 4.2. Этнополитические процессы в Западном Казахстане. Ногайская Орда и казахи (XV – XVI вв.)
- 4.3. Этнополитическое развитие Жетысу в составе Могулистана (XV – XVI вв.)
- 4.4. Экономика, социальная организация и государственно-административное устройство позднесредневековых государств на территории Казахстана (XIV – XV вв.)
- 4.5. Казахстан накануне и в период образования Казахского ханства в XV в.
- 4.6. Казахское ханство в XVI – XVII вв.

Предисловие

История становления казахской государственности – одна из наиболее актуальных и важных тем исторической науки Казахстана. На протяжении всего периода изучения она порождала различные споры и дискуссии.

Научно-исследовательская группа отдела древней и средневековой истории Казахстана Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова в последние годы проводила исследовательскую работу в рамках проекта «Историческая преемственность в развитии государственности на территории Казахстана в древности и средневековье».

В ходе исследования в научный оборот были введены новые источники, написанные на китайском, монгольском, тунгусском, персидском языках.

Изучение данных этих источников убеждает в традиционности и преемственности политических институтов, представленных государствами древности или средневековья, существовавших на территории Казахстана и сопредельных с ним областях Центральной Азии. Проведенные исследования позволили выявить также историческую преемственность казахской государственности позднего средневековья с политическими образованиями древности – государствами саков, уйсуней и канглы. Эти первые государства, существовавшие на территории Казахстана и сопредельных с ним областей заложили основы политического и социального устройства, которое получило дальнейшее развитие в тюркских государствах раннего средневековья. Наиболее ярко это выражено в Тюркском, Западно-Тюркском и Тюркешском каганатах. Развитие государственности тюрков продолжили их наследники, создавшие Карлукский, Огузский, Кимаковский каганаты. Изучение политической организации кимаков позволило определить уровень государственности их преемников – кыпчаков, которые на прежней основе создали свое единое ханство. Синтезом традиций политической организации кочевой скотоводческой и оседлой земледельческой цивилизаций стало государство Караханидов. Оно вобрало в себя не только прежние тюркские властные институты, унаследованные от карлукских племен, но и привнесенные араб-мусульманские. В развитие казахской государственности внесли свой вклад раннегосударственные объединения кереитов и найманов.

Эти государственные объединения в различные периоды времени существовали на территории современного Казахстана и сопредельных с ним областях, имели схожую государственную структуру, систему управления, этнокультуру, обычаи и традиции, хозяйственный уклад. Все это нашло свое продолжение и в последующий период.

Освещению этих вопросов посвящены первые два раздела книги.

Третий раздел посвящен эпохе, когда на просторах обширных евразийских степей образовалась Великая Монгольская империя. Улусная система монголов была дальнейшим этапом в развитии тюркской государственности в

Великой степи, монголы внесли в нее свои изменения. Периоду монгольского владычества в Казахстане дана несколько иная трактовка, рассматривающая приход монголов не только как опустошительное нашествие, но и как привнесение новой формы политической организации, сохранившей ее прежнее содержание. На основе улусов, созданных в завоеванных областях, происходит дальнейшая консолидация этнополитических объединений. Созданный в казахских степях на прежней кыпчакской основе Улус Джучи (удел старшего сына Чингиз-хана) положил начало собственно казахской государственности.

Исследованию формирования казахской государственности в после-монгольский период посвящен четвертый раздел. В восточной части Улуса Джучи уже после его смерти начинается формирование самостоятельного политического организма – Ак-Орды. Исследование этнополитической истории этого государства позволило сделать важный вывод о том, что Ак-Орда явилась первым Казахским государством.

Образование в 1465 – 1466 гг. Казахского ханства было лишь восстановлением власти прежних акордынских ханов, возрождением Ак-Орды. В период распада Улуса Джучи сложились Могулистан и Ногайская Орда, в политических границах которых шло завершение формирования казахского народа. Завершение этого процесса способствовало объединению родственных племен и созданию ими единого государства – Казахского ханства. Изучению Казахского ханства посвящено несколько глав четвертого раздела, где по-новому изложены вопросы политической истории, социально-экономического устройства. Все это дало основание говорить о том, что временем завершения формирования казахского народа были XIV – XV века и что оно продолжило прежние традиции государственности, берущие свое начало с сакских времен.

Книга подготовлена авторским коллективом видных и молодых историков республики.

Предисловие, первый раздел, главы 1, 11, 12 второго раздела, третий раздел написаны доктором исторических наук Кинаятулы З.;

главы 2, 3 второго раздела – доктором исторических наук Мухаметханулы Н.;

главы 4, 5 второго раздела – кандидатом исторических наук Даулетхановым А.;

главы 6, 7, 8 второго раздела – Кайдаровой А.;

главы 9, 10 второго раздела – академиком НАН РК Кумековым Б. Е.;

глава 1 четвертого раздела – кандидатом исторических наук Ускенбаем К. З.;

глава 2 четвертого раздела – кандидатом исторических наук Исиным А. И.;

главы 3, 4, 5 четвертого раздела – кандидатом исторических наук

Пишулиной К. А.;

глава 6 четвертого раздела – кандидатом исторических наук Атыгаевым Н. А.

Карты-схемы выполнил Ускенбай К. З.

Компьютерный набор и обработка материалов – Турсынбаевой Ж.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВ КОЧЕВНИКОВ

Определение критериев понятия государственности на различных этапах развития общественной мысли было неоднозначным. Во многом это обуславливалось развитием самой гуманитарной науки в тот или иной исторический отрезок времени. Но на всех этапах всегда довлело одностороннее восприятие этого понятия. То, которое донесли до нас представители оседло-земледельческих цивилизаций. Во многом это объясняет, что носителям кочевых скотоводческих цивилизаций отказывали в наличии институтов государственного управления, которые были в развитых государствах Древнего Востока, античной и феодальной Европы. Уже в Новое время подобное оседлоцентричное восприятие окружающего закрепляется и утверждается в научном понимании самой государственности.

Принято, что первоначальное определение понятия «государство» дал Цицерон. По его словам, «государство (Res publica) – это объединение множества людей, тесно связанных друг с другом правовыми отношениями и общностью интересов»¹, а «главной миссией власти является защита собственнических интересов граждан»². Справедливая трактовка, характерная для античного понимания действительности. Однако правовое положение каждого человека зависит от его принадлежности к какой-либо социальной категории или группе (например, полису, крестьянам, гильдии ремесленников и т.д.).

Концептуальное учение о государстве и его характере сформировалось в эпоху господства капитала. У истоков учения о государстве стояли виднейшие представители немецкой философии Иммануил Кант и Фридрих Гегель. Так, истоки государственности кочевников Кант искал в конфликте между кочевниками (nomades) и земледельцами (оседлыми группами). А Гегель, относя кочевников ко второй доисторической стадии развития кочевничества, считал, что они не созрели до уровня образования собственной государственности. Таким образом, немецкие философы, предлагая как эталон европейский опыт создания государства, утверждают, что «дикие азиаты могут добиться своей государственности только под усиленной властью цивилизованных европейцев».

Такие воззрения философов положили начало одностороннему изучению истории кочевников, когда их история рассматривалась через так называемые «кочевые империи». Лишь достигшие уровня «кочевой империи» объединения кочевников были отнесены к «универсальным государствам». Это лишь

¹ Цицерон «О государстве». Т. 1. С. 39.

² Там же, Т. 2. С. 84.

углубляло неверное евроцентристское восприятие истории кочевников Азии.

Исследователь мировых цивилизаций А. Дж. Тойнби «универсальные государства» имперского типа делит на две группы: европейскую демократическую и азиатскую деспотическую, быстро деградирующую. Он на примере многих империй, созданных в Азии, считает, что «номадические империи эфемерны, потому что с утратой стимула (т.е. демонстрации власти – К.З.) начинает исчезать и сила». Ссылаясь на средневекового арабского историка Ибн Халдуна, он таким империям дает «не более трех поколений, т.е. 120 лет»³. Автор не берет во внимание общеизвестные факты из всемирной истории: некочевая империя Александра Македонского пала сразу после его смерти, «вечность» цивилизации Римской империи закончилась после правления Юлия Цезаря (Kaiser), империя Тамерлана, основу которой составляли оседлые группы, прекратила свое существование вместе со своим основателем.

Из этого можно сделать вывод, что продолжительность существования государств вовсе не связана с их европейским или азиатским происхождением. Иначе чем можно объяснить переход владений этих и других империй позднее в руки кочевых булгаров, македонцев, албанцев, тюрков, узбеков. А созданная Чингиз-ханом кочевая империя впоследствии сформировалась на евразийском пространстве как мощное государство и, создав мощную и организованную государственную структуру, просуществовала в течение 240 лет?

По нашему мнению, дело не в «европейском» или «азиатском» происхождении имперских государств, а в структурных особенностях каждого из этих государств. В средневековье еще многое оставалось неизвестным и непонятным для европейского сознания. Очевидно, этим и определяется малый и зачастую неверный объем информации не только о кочевых народах – хуннах, тюрках, монголах, но даже и о более известных оседлых народах Азии: Китае, Индии и т.д. До XV – XVI вв. европейцы знали кочевников лишь по их периодическим нашествиям на саму Европу. Поэтому они и воспринимали кочевые народы не иначе, как своих врагов. Наиболее ярким противником подобного евроцентрического восприятия истории кочевых народов выступал Л. Н. Гумилев. В свое время и академик Н. И. Конрад в статьях «Средние века в исторической науке», «О смысле истории», а также в письмах к Дж. Тойнби дал достаточно обоснованный с методологических позиций ответ евроцентризму⁴. Позже появилось социологическое направление в государствоведении, присущее относительно развитой стадии капитализма. Представители этого направления считают, что общественная жизнь – это единый «социальный организм». Они не делят общество на противоборствующие группы, не исключают появления сторон или институтов, способных привести общество к упадку. Сторонники такого воззрения признают государство регулирующей

³ А. Дж. Тойнби. Постигание истории (A study of History). Изд-во «Прогресс». 1990. С.187.

⁴ Конрад Н.И. Избранные труды. М., 1984. С. 273–281.

силой этих сторон. Так, например, Р. Коэн перечислял черты, отличающие государство от догосударственных структур. «Государство, – подчеркивает он, – это организация, предохраняющая общественные организмы от раскола, оказывающая действенное воздействие на создание институтов, сохраняющих стабильность их внутреннего единства»⁵. Это особенно важно не только в связи с необходимостью объединения и укрепления своих стран, но и для защиты их от внешних врагов.

На различных этапах истории постоянно подвергались изменениям основные признаки и формы организации древних и средневековых государств. Одним из ученых, объяснивших и раскрывших характер этих циклических изменений (*dinamikos*) государств кочевников, является Л.Н. Гумилев. Он критиковал имевший место односторонний подход к исследованию проблем государственности у кочевников. Например, Н. А. Аристов, В. В. Радлов зачастую образование государств кочевых народов напрямую связывали с ролью племенных вождей. Е. Прицак в статье «Как возникла степная империя?»⁶ некоторые этапы истории создания Монгольского государства и Монгольской империи преподносит как основной образец степных государств. Он, таким образом, ставя на первое место роль вождей, шаманов и военачальников, не смог объяснить суть внешних и внутренних предпосылок, породивших Монгольское государство.

Анализируя названные труды, Л. Н. Гумилев подчеркивал, что степные объединения (т.е. государства) – это редчайшее явление, они возникали не одним способом, а несколькими, выборность хана встречается реже, чем наследование власти. Уничтожение знатных родов имело место только при Чингиз-хане, но оно не характерно для тюрков, уйгуров и хуннов⁷.

Группа выдающихся ученых (В. В. Бартольд, Б. Я. Владимирцов, Л. Н. Гумилев и др.) истоки становления государства кочевников начинают искать во внутренних причинах жизни степняков. Впоследствии они пришли к выводу, что кочевники ни у кого не перенимали государственность. Для кочевников необходимость государственности была вызвана внутренними потребностями общественного развития. Борьба кочевников за самосохранение и внутреннее общественное спокойствие, а также стремление к равенству с соседями породили у них государство.

Такая трактовка стала знаменательной вехой в изучении природы государства кочевников. Рассмотрим суть государства хуннов, давшего ученым возможность сделать такой смелый вывод. Хунны на протяжении 500 лет жили как равные с равными со своими соседями китайцами, которые давно успели

⁵ Cohen Ronald. «Evolution, Fission, and the Early State», in Henri J.M. Claessen and Peter Skalnik, eds., *The Study of the State* (The Hague: Mouton, 1981), p. 99.

⁶ Pritsak O. *Stammesnamen und Titulaturen der altaischen volker // Ural – Altaische Jahrbucher*. Bd. 24, 1952, H. 1-2. P. 49–103.

⁷ Гумилев Л.Н. *Древние тюрки*. М., 1993. С. 100.

подняться до уровня средневековой государственности. Хунны не только не были поглощены своими оседлыми соседями, но и сумели объединить всех кочевников в одно государство и долгое время господствовали над Китаем. У хуннов имелась четко поставленная военно-политическая структура, регулярные торговые отношения со своими соседями и регулирующие налоговую систему экономические рычаги. По обычному праву хуннов шаньюй и его династия (родственники) считались хозяевами земли. Земля также являлась основным богатством государства. Ее защита была священным долгом всех людей мужского пола. Благодаря этому хунны создали сильную державу на обширной территории Евразии. Позже таких успехов сумели достичь Тюркский каганат и Великая Монгольская империя. Их невозможно было не признавать как государства.

Когда весь мир стал признавать государственность кочевников, появилось марксистское учение о государстве. Марксизм предлагал два критерия государственности, и его принципы стали основой теории познания. По этой теории государство признается, во-первых, регулятором «классовой борьбы», во-вторых, отношением к собственности. В связи с этим, при ответе на вопросы: «Была ли у кочевников частная собственность на землю? Если да, то на каком уровне находились классовые отношения?» – ученые разделились на две группы. К первой группе относятся те, кто считал, что если они даже не соответствовали узаконенным европейским стандартам, среди некоторой части кочевников пастбища являлись частной собственностью феодального землевладения. В ряду таких ученых стояли Б. Я. Владимирцов, А. Н. Бернштам, С. П. Толстов, Г. А. Федоров-Давыдов, Ш. Нацагдорж, С. З. Зиманов и др.⁸. А ученые из второй группы считают, что лишь с переходом кочевников к оседлости может быть установлена частная собственность, и в этом случае кочевники способны достичь уровня государственности, но это уже не кочевое общество.

Среди таких ученых находятся С. Е. Тольбеков, Г. Е. Марков, В. Ф. Шахматов и др.⁹. Если ученые первой группы оперируют тем, что владельцами пастбища являлись ханы, тысячники (нойоны), тарханы, родоплеменные вожди, то с их ведома летошки (джайляу), зимовки (кыстау) и другие места населения передавались своим подчиненным. Таков был монгольский опыт.

⁸ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934; Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок. Л., 1946; Толстов С.П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах // Основные проблемы генезиса и развития феодализма. Л., 1934; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973; Нацагдорж Ш. Чингисийн цагид. УБ., 1991; Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958.

⁹ Тольбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов XVII–XIX вв. Алма-Ата, 1959; Шахматов В.Ф. К вопросу о сложении и специфике патриархально-феодалных отношений в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1951. № 7.

А вторая группа во главе с С. Е. Толыбековым на примерах специфических особенностей общественного строя народов Казахстана и Азии утверждает об отсутствии частной собственности на землю. Это равносильно тому, что у кочевников не было государства. Как заметили выше, монгольский опыт абсолютно иной.

После создания в 1206 г. своего государства Чингиз-хан разделил свою страну и территорию на 95 улусов (тысяч, владений). Монгольские тысячники – это не родоплеменные вожди, они являются «заслуженными полководцами и политическими деятелями, участвовавшими в создании государства». Они не только владельцы доставшихся им стран и земель, но и военачальники, т.е. и представители среднего звена военно-бюрократической системы государства. Тысячники и владельцы земель непосредственно подчинялись верховному военачальнику – кагану. Таким образом, в результате установления монголами частной собственности на землю начинают распадаться родовые устои. Родоплеменные и региональные интересы были подчинены общим государственным интересам. На основе доводов Б. Я. Владимирцов и другие монгольские общества относят к категории «кочевого феодализма».

Казахское общество характеризуется своими особенностями, принципиально отличающимися от вышеназванных двух направлений. Видимо, по этой причине, завоевав кыпчакские (казахские) земли, монголы стали внедрять систему правления через улусы. Однако они не смогли в корне изменить казахское общество. Так, особых изменений не претерпели родоплеменные и региональные структуры (жузы) казахского общества. По древней традиции земля и вода в казахском обществе находились в общинной (ру, тайпа) собственности. Здесь следует иметь в виду одно обстоятельство: значимость земли и воды у казахов-кочевников оценивалась не по количеству пастбищ и водных источников, а по численности у них наличного скота. Кто имел больше скота, тот и владел основными земельными и водными ресурсами. Казах прежде всего оберегает свой скот, потому что земли и воды могут вновь менять свое месторасположение. А скот находится в его постоянной собственности. Поэтому скот – основной и постоянный капитал казаха. Вопросы выгона скота и пастбищ под влиянием богатых людей решают главы родов и аулов. Именно они распределяли каждому аулу летовку и зимовку, а также место выпаса скота в осеннее и весеннее время. Обычно зимовки и место выпаса скота весной постоянны, а летовки и осенние выпасы меняются в зависимости от погодных условий. Отсутствие частной собственности у казахов на землю особо заметно во время стихийных бедствий, например, джута. В такую пору казахи целыми аулами и родами перекочевывали беспрепятственно на новые места в поймы рек и укромные песчаные барханы. В таких случаях другие роды их не отталкивали от себя, ибо в понимании казахов «теленка может постигнуть такая же участь, как и вола» – невозможно гарантировать предотвращение природных стихий. В связи с этим обстоятельством возникали различные межродовые и межплеменные соглашения. Иногда в сложные вопросы

миграции вмешивался сам хан. Этому в истории казахов примеров великое множество. В свое время хан Абылай от Цинского правительства требовал возвращения земель казахам, расположенных на северо-востоке горы Тенгри, т.е. Илийскую, Тарбагатайскую и Алтайскую зоны. Когда хан убедился в нежелании Цинского двора добровольно возвращать эти земли, то приступил к переселению казахских аулов на восток¹⁰. Вследствие решительной политики Абылай-хана казахские аулы вновь приобрели свои прежние владения. В истории казахов таких перекочек по инициативе хана было немало. Таким образом, государственная власть осуществлялась путем регулирования кочевий.

Исходя из этого, мы вполне разделяем мнение Г. Е. Маркова, А. М. Хазанова и Н. Э. Масанова о том, что экономические отношения в казахском обществе того времени регулировались путем установления «частной собственности на скот, общинной собственности на землю»¹¹.

Ряд ученых, в числе которых В. Радлов, Дж. Харматта и Ричард Н. Фрай, поддерживают такой подход¹². Например, В. Радлов писал: «Для кочевников пастбища были не только источником существования, но и организующим началом их политической жизни. Общественный вес и степень влиятельности вождей кочевников оценивались по их богатствам. Такие лица не только регулировали столкновения между различными группами, но и защищали все общество от внешних врагов. Община, сплоченная под влиянием родоплеменных вождей таким образом, поднялась до уровня государства»¹³. На самом деле, причиной размежевания общества на классы, во-первых, являлись статусы аристократов, бахадуров и беков, во-вторых, появление частной собственности. Дело не в разновидности собственности, в ее паразитической угнетательской силе и характере. В какой степени угнетали европейские или азиатские оседлые собственники земель крестьян, в такой же степени эксплуатировали казахские баи своих поданных. Казахская беднота существовала тем, что пасла скот, занималась домашним хозяйством у родовых баев и их богатых родственников. Рычаги власти были ближе к богачам. Естественно, власть всегда защищала богатых людей. У казахов есть поговорка: «Пусть говорит сын бая, если даже он криворотый». Это означает особое классовое положение зажиточных людей. Иерархия баев определялась количеством их скота. По утверждению Н. Я. Бичурина, у самого богатого казаха имелось до 10 тысяч крупного рогатого

¹⁰ Об этом подр. см.: Н. Мухаметханулы. *Общественная история казахов в Китае, 1860–1920*, Алматы, 2000. С. 65–73.

¹¹ Марков Г. Е. *Кочевники Азии...* автореф. докт. дисс. М., 1967; Хазанов А. М. *Кочевники и внешний мир*. А., 2000. – С. 223; Масанов Н. *Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности номадного общества)*. А., М., 1995. С. 186, 210.

¹² J. Harmatta, *The Dissolution of the Hun Empire // Acta Archaeologica*, 2 (1952), 277–304 бб. Richard N. Frue. *The Heritage of Central Asia* (Princeton: 1996).

¹³ Wilhelm Radloff. *Aus Sibirien* (Leipzig: 1893). Том 1. С. 513–517.

скота и лошадей¹⁴, а овцам счета не знают¹⁵. Скот казаха состоял в основном из овец и лошадей. Верблюдов имеют они гораздо меньше, а коров и того меньше¹⁶.

Почет и уважение у казахов напрямую зависели от количества скота. К богатым обращались со словами «бай» и «байеке», и их усаживали на почетные места (төр). А участью бедняков была работа на богачей, и они находились в постоянной зависимости от баев. Понятие «обзавестись скотом» в казахском обществе тождественно категории понятия оседлости – «феодализация».

Казахское общество, состоявшее из аристократии (беков и родоплеменных вождей) и большинства населения, так называемой черни (тюркск. будун), составляло два классовых сословия. Регулировать такие сложные отношения в обществе могло только государство. Не случайно поэтому Казахское государство порождено политико-социальными потребностями общества.

Казахское государство появилось не одновременно и не из ниоткуда. Оно является усовершенствованным видом государства в казахской степи, созданным путем реформации и трансформации древнетюркских и монгольских улусных систем. Формировалось оно, во-первых, на основе совокупных элементов государственной структуры образований саков, уйсуней, канглы, Западно-Тюркского, Тюркешского, Карлукского, Огузского, Кимакского каганатов, государства Караханидов, раннефеодальных улусов найманов и керейтов, во-вторых, на основе казахских (кайсацких) племен, объединенных в Кыпчакский союз, названный затем Кыпчакским улусом Джучи, главным образом на основе его левого крыла – Улуса Орда-Ежена или государства Ак-Орда. И европейские же государства появились также не одновременно. А что касается истории государственности степных народов, то такой процесс продолжался веками.

Самым главным элементом древней и средневековой государственной структуры кочевников является ханская власть.

У первого степного государства, созданного хуннами, не было ханства. Династией хуннов руководил избранный на курултае (учредительном собрании) региональных глав или племенных вождей – шаньюй. Первым шаньюем хунну был знаменитый Тумэн. Документирование официальных посланий, протоколов с печатью (тамгой), регламентирование инаугурации главного шаньюя было узаконено при Тумэн-шаньюе.

В свое время хунны пользовались собственной письменностью, схожей с орхоно-тюркской письменностью. Имеются сведения о многочисленных посланиях с тамгой сына Модун-шаньюя, Ляо-шаньюя китайцам. Это

¹⁴ Казахи издревле лошадей, коров, верблюдов называли «крупным скотом» (ірі қара мал). А понятие «крупный рогатый скот» (коровы) пришло в казахскую историческую литературу позже путем заимствования из русского языка.

¹⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I (V в до н.э – XVIII в н.э). Под ред. проф. С.Д.Асфендиярова и проф. П.А.Кунте. С. 153.

¹⁶ Там же.

подтверждается фактами, добытыми в результате археологических раскопок на горе Ноян и в пойме реки Гунн современной Монголии¹⁷.

Традиции организации ханской орды и расположения столицы связаны с процессом развития государственности степняков. Из двух орд хуннского шаньюя одна находилась в Ордосе, а вторая – в междуречье Орхона и Тула. Вторая орда хуннов – Каракорум – упоминается впоследствии в тюркских письменных памятниках, располагалась на «Утукен Текрім» или на горном хребте «Отгон Тэнгэр». Здесь же в дальнейшем располагались ставки тюрков, керитов, монголов.

Н. Я. Бичурин, ссылаясь на данные китайской летописи Гунь Му, утверждает, что должность «хан» в систему государственной власти в истории степных кочевников ввели племена тоба (тоба-вэй), и она была равносильной с должностью шаньюя у хуннов¹⁸.

Ажужани (жуань-жуани) с целью показать превосходство над правителями хуннов и сяньби-тоба называли своего верховного правителя «каганом» или «ханом всех ханов»¹⁹. Первый тюркский хан Бумын (Томан), выходец из племени дулагат (дулат), чтобы превосходить всех, в 552 г. объявил себя великим каганом.

Наверное, поэтому в орхонском письменном памятнике не зря тюрки говорили: «Ведь же мы имели кагана.... Где же сегодня тот каган?» Древние тюрки издавна придавали большое значение государственности и ханству. «Я был державным народом, где моя держава?.. Народом был я, имевшим кагана – где мой каган?»²⁰ – гласит большая надпись Куль-тегина, но которой до сих пор не придается подобающего значения. Слова «ел» («страна») у древних тюрков и «улус» у тунгусов и монголов означают «государство». Чтобы передать значение слова «государства», монголо-тунгусские народы оба слова употребляли вместе (El ulus)²¹.

В древнетюркском словаре понятие «ел» употреблялось в двух смыслах: в узком – «объединение племен» и в широком – «народ», «государство». В словаре Махмуда Кашгари «Диван-и лугат ат-тюрк» слово «il» («ел») переведено как «государство»²². Это можно подтвердить следующими фактами. Так, 1189 г. Чингиз-хан был избран ханом «Хамаг Монгол улуса» («Хамаг» означает «общий»), а в 1206 году свое государство он назвал «Jeke Mongol ulus» («Великий Монгольский улус») и объявил себя великим каганом (Чингиз-каганом). Как же в таком случае «Великий Монгольский улус», включавший

¹⁷ Амар А. Монголын товч түүх. 35 б.; Цы Мацянъ. Ши-Цзи 110; Цзюань. Цянь Хан Шу. 94 цзюань.

¹⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998. С. 179.

¹⁹ Там же.

²⁰ Айдаров Г. Текст орхонских памятников. Алматы, 1990. С. 58.

²¹ Амар А. Монголын товч түүх. Тэргүүн дэвтэр, 1934., УБ. С. 49.

²² Кашқари М. «Диуан Лұғат ат-түрік», 1 том, 1981. С. 212.

в себя почти полмира, мы можем называть просто «отоком» или «аймаком», а кагана великого улуса – просто «правителем аймака»? В названии своего улуса (государства) до сих пор у монголов бытуют слова «Gurun» или «Hobony ulus».

С XIII–XV вв. страна тюрков носила название «Туркестан», а на персидском языке – «Казахстан» (страна казахов или казахский юрт). В XIX в. по западному образцу был введен термин «Res publica». И вместе с этим «нововведением» в корне изменились значение и смысл древнетюркского названия страны. У российских и европейских ученых переименование терминов «улус» и «страна» в «объединение племен» или «оток, аймак» началось именно с этого времени. Отсюда они и пришли к выводу: «у средневековых кочевников не было своего государства».

Немногие ученые, в числе которых Б. Я. Владимирцов, С. Е. Малов, В. В. Бартольд, Л. Н. Гумилев, американец Руди Пол Линднер²³ отстаивали кочевую государственность. Если Л. Н. Гумилев термин «ел» (у него «эль», «страна») употребляет как элемент латинского термина «*imperium*» и русского слова «держава»²⁴, то В. В. Бартольд статус тюркского хана, кагана считает самым главным признаком государственности²⁵. Реальность такого мнения полностью подтверждается вышеприведенным текстом из памятника Куль-тегину. Если так, то была ли своя государственность у средневековых кочевников? Возникновение такого вопроса закономерно. Средневековое государство кочевников (тюрко-монгольского типа) состояло из четырех ступеней: 1) роды и племена; 2) аймак или племенное объединение; 3) ел, улус (государство); 4) гурэн или страна (ел) объединения улусов (держава, империя). В зависимости от эпохи формирования, статуса и поставленных перед ними целей и задач они имели свои специфические особенности. Но эта система ничем не отличается от структуры европейских государств, состоящих из *empire* – имперских звеньев; *trabe* – родов, племен, *tribal union* – племенных объединений, *state* – государства. Безусловно, по сравнению с государствами Европы, степные государства проходили весьма сложный и долгий путь.

Улусы кочевников состояли из нескольких родов и племен. Правление страной путем деления ее на роды (жузы) впервые ввел Таншихуай – властитель Ухуань сяньби. Подданные племена он разделил на среднюю, правую и левую войсковые части или жузы. Например, уйсунь Жетысу находились в составе западного крыла сяньби.

В эпоху Тюркского каганата тюркское общество разделилось на две группы: аристократию (белая кость) – «кок тюрки» или «тенгрианцы» и чернь – «кара будун». Таким образом, власть оставалась в руках аристократии – тенгрианцев.

²³ Rudi Paul Lindner, "What was a Nomadic Tribe?" *Comparative studies in Society and History*. Volume 24, Issue 44 (October 1982). P. 689–711.

²⁴ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993., 101-б.

²⁵ Бартольд В.В. соч., Т.5. С. 278–279.

Наименования нижних чиновничьих должностей сформировались в систему в пору Тюркского каганата, некоторые из них с успехом употреблялись в Монгольской империи Чингиз-хана и современных тюркоязычных государствах. Так, например, властные структуры Тюркского каганата состояли из 20–30 ступеней. Страной тюрков правил каган. Тенгрианцы страны кагана – правители именитых племен – избирались на курултае с участием младшего хана, ягбу, шада и беков. По этой причине каганов тюркских государств называли «благодатью Тенгри» (тәңір күт). При них работал совет, состоящий из представителей влиятельных племен – беков, тегинов, тарханов. Ханскому потомству присваивались чины «тегин», «ягбу», «шад», и они отправлялись правителями в свои владения в пограничные аймаки²⁶.

Например, после смерти кагана Элтереса в 693 г. трон занял его брат Можо-шад²⁷. Однако ему не достался по наследству титул кагана. В тюркской властной системе имелись такие чиновничьи ранги: тудун²⁸, билэг²⁹, тархан³⁰, буйрук³¹.

В 690 г. на берегу реки Орхон было созвано Великое учредительное собрание (курултай) тюркской династии, возвестившее миру о зарождении нового тюркского государства. На трон был посажен каганом Кутулуг, и он был титулован как Елтериш-каган (объединяющий страну)³². Это событие стало возрождением тюркской государственности. Такое радостное событие по давнишней традиции хуннов отмечали большим пиршеством, забив белого коня и белого верблюда, устроив конные скачки и кокпар, состязание силачей и стрелков, и т.д., потрясавшие долину Орхона.

По словам главного советника Элтериш-кагана Тоньюкука, «со всех уголков собрались люди и присоединились ко мне, услышав, что тюркский хан

²⁶ БНМАУ-ын түүх. Дэд боть. УБ., 1966. 129-6.

²⁷ Монголы со времен Чингиз-хана титул «шад» употребляют в форме «сайд» (Said), по казахски понятие «сайд» означает, «главный визир», посол.

²⁸ БНМАУ-ын түүх. Дэд дэвтэр. УБ., 1966. С. 124. Руководитель восстания тюрков против Танского государства в 680 г. советник Кутулуг-кагана Тоньюкук имел титул «тудун». Затем он был прозван Тоньюкук *sesen*.

²⁹ Термин «билэг» у монголов употребляется в значении «наказ», «ученый». А слово «билгу», видимо, с первым – однокоренные слова, так как такой титул носил в 720 г. тюркский каган Могилян.

³⁰ В исторических источниках преобладает утверждение, что слово «дархан» («тархан») означает понятие «свободный человек от налоговых повинностей». Тем не менее, опираясь на древнетюркские и монгольские письменности, «тарханами» называли лиц, облеченных правом руководить сбором налогов, таможенной и пограничной службой. БНМАУ-ын түүх. Дэд дэвтэр. – УБ., 1966. С. 129.

³¹ В тюркской государственной системе термин «буйрук» употреблялся в двух значениях: 1. Повелитель. Хан. Титул «буйрук» носили найманский хан Инанче, керейтский Маркус и Куржакуз-хан. Тюрки в старину судей, выносивших решения и приговоры, называли «буйруками». Этот термин до сих пор среди казахов и других тюркских народов бытует в значении «решение», «закон».

³² БНМАУ-ын түүх. Гурван боть зохиолын дэд боть. УБ., 1966. С. 124.

– я, Тонькок, своей страной правлю с земли Отукен, что я сам переселился в Отукен»³³. Исходя из этого, можно догадываться об инаугурации Кутулуг-кагана у подножия холма Отгон Тэнгэр (Otuken Tengri) на берегу реки Орхон в Каракорумской степи современной Монголии. Ибо для тюркской династии Отгон Тэнгэр считался святейшим местом.

Сила ханской власти узаконивалась тамгой – печатью. Такая традиция свое начало берет с хуннов, продолжаясь в эпоху Тюркского каганата. А во времена Чингиз-хана стала официальным символом государственности. Должностное лицо или хан, имевшие в своих руках печать, признавались владельцами страны и главнокомандующими войсками.

Тамга-печать в Монголию пришла через руководителя администрации найманского хана Таяна – уйгура Тататунга. Безусловно, что это не было изобретением найманских правителей. Перешедшее к ним от их предшественников, оно было лишь хорошо продолжено ими. Для монгольской же орды это было новшеством. Поэтому Тататунга являлся автором высеченного на белом мраморе назидания, печати – символа страны монголов – и человеком, передавшим их Чингиз-хану. На четырехугольной печати Чингиз-хана имелась надпись, сделанная согдийско-уйгурским алфавитом на монгольском языке: «Бог на небе. Ха-хан – могущество божье на земле. Печать владыки человечества». Эта тамга-печать являлась не только символом государственности, но в ней содержалась будущая идеология великого кагана. Осуществилась и эта мечта Чингиз-хана. Ее автор Тататунга до третьего поколения Монгольской империи руководил администрацией ханской орды.

Тамга-печать ставилась на указах-распоряжениях и на письмах, отправляемых зарубежным государствам. Документы по назначению должностных лиц тоже подтверждались печатью. Сборщики налогов и визиры кагана имели своеобразный документ «пайзы», заверенный тамгой-печатью кагана. Эта хуннская традиция была унаследована правителями тюрков, уйгуров, найманов и керейтов.

По словам В. Рубрука, Чингиз-хан, отправляя своих послов и представителей в разные концы империи и в соседние страны, выдавал им бронзовые и деревянное «пайзы» со своей подписью. Ширина золотого знака составляла 10 см, а длина – 20 см³⁴. Велся строгий учет земель и вод, финансов и имущества, численности населения, данные эти хранились у администрации каганской ставки. Есть сведения, что Хубилай (сын Тулуя и внук Чингиз-хана) в 1260 г. на территории Китая, а хан Берке (сын Джучи и внук Чингиз-хана) в 1257 г. в кыпчакских землях распорядились организовать учет имущества юридических лиц, обязанных платить налог.

Все эти элементы системы правления кочевников были присущи

³³ Амар А. Монголын товч туух. – 63-6; Айдаров Ф. Орхон ескерткіштерінің тексі. – Алматы, 1990. С. 107.

³⁴ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 145.

всем улусам, которые основывали свои ханства в великой степи. И все они нашли свое продолжение в казахском обществе. Первооснову казахской государственности составляли роды (ру). Из родов образовывались улусы и племена, несколько родов и племен, в свою очередь, образовывали жузы. Казахская община делилась на три жуза. Каждый жуз имел своего хана, роды и племена – своих правителей. Деление на жузы – явление, присущее не только казахам, но и всем кочевникам. Заблуждение, что это чисто казахское явление, объясняется долговечностью структуры жузов, сохранившихся у казахов до наших дней.

Предположение С. А. Аманжолова о том, что формирование системы жузов началось с X–XII вв. ближе к истине³⁵. Все же причины появления системы жузов следует искать не в их административном устройстве, а в географической их особенности, флоре и фауне, земельно-водных ресурсах.

По утверждению историка Ныгмета Мынжана, казахи Среднего жуза кочевали в течение года на расстояние 7 тыс. км, а Старшего жуза – 2 тыс. км³⁶. При таких условиях было невозможно делимитировать границы и создавать постоянно действующую административную систему. Роды, племена, аулы и даже младшие ханы, правители жузов, кочевали со всем населением. В этой связи можно утверждать, что жуз – это название, данное определенной общине, располагающей общими пастбищами и поселениями, земельными и водными ресурсами. В этом отношении справедливо мнение В. В. Бартольда, который появление казахских жузов связывает с их жизненно-бытовыми условиями. По его словам, местом обитания одного из жузов следует считать Жетысу, среднее течение Сырдарьи, второго – нижнее течение Сырдарьи и пойму реки Сарысу, а третьего – берега озер и рек Западного Казахстана³⁷. Это – очередной ключ к познанию кочевников, в частности, казахского общества. Ибо для кочевников земли и воды являются решающим фактором в их жизни.

По древней традиции в каждом из жузов правил свой (младший) хан. А при объединении трех жузов главенствовал старший хан (общий). Хан объединенных трех жузов единолично руководил страной, военно-административной и третейско-судебной властью. Система ханской власти состояла из семи ступеней: жузами правили младшие ханы, улусами – султаны, племенами – бии, родами – главы родов, аймаками – аксакалы, аулами – их главы. Церемония избрания хана у казахов схожа с традициями тюрков и монголов. Наличие тюркских элементов в казахской государственности можно объяснить тюркским происхождением казахов, а сохранение компонентов системы монгольского улуса – избранием казахских ханов по наследственности из династии Чингизидов.

³⁵ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. – Алматы, 1959. С. 112–113.

³⁶ Мынжан Н. Краткая казахская история. – Алматы, 1994. С. 315.

³⁷ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – Л. С. 217.

Казахские ханы избирались (поднимались ханами на белой кошме) на курултае с участием глав родов и племен, влиятельных лиц, биев и султанов. Основное условие при этом – наследственность. Это – во-первых. Во-вторых – осведомленность, способность, авторитетность и достоинство. В течение четырех веков – от Керая и Жанибека до Кенесары – в истории ханской власти наследник после благословения самого уважаемого аксакала через усланные белые кошмы по ступеням проходит к трону. Поднимаются голубой, синий флаги страны. К какой бы национальности или стране они не принадлежали, у кочевников в символах государства преобладали голубой и белый цвета. Чаще – голубой цвет. Вероятно, это оттого, что они считали себя потомками кок тюрков.

А белый цвет для кочевников – символ благородных намерений. Каждый кочевник предпочитал и поклонялся белому цвету, говоря: молоко матери белое, поверхность водной глади белая, цвет лебеда белый, бахрома копья белая, суре намаза белое и т.д. Не поэтому ли в любом из улусов и в любой стране кочевников сажали своего хана на белую кошму, его тамгу вырезали из белого мрамора, узелок флага – из белой конской гривы. Как отмечено выше, избираемый хан получал благословение самого уважаемого человека, считавшегося «ханским отцом». Обратимся к историческим фактам. Тюркский хан Елтериш (Кутулуг) при занятии трона в 690 г. получил благословение родной матери и своего соратника-единомышленника мудрого Тоньюкука.

Чингиз-хан дважды повторил эту традицию, при занятии трона в Хамаг Монгол Улусе и когда стал каганом Их Монгол Улуса. В 1189 г. по предложению Алтана, Хучара и Сача-Бека из династии Боданчара Чингиз-хан избран ханом Хамаг Монгол Улуса, получил благословение у крестного отца – керейтского Ван-хана; в 1206 г. на берегу Онона – у матери Оэлун и отчима Менлика³⁸ После смерти хана Джучи в 1225 г. его второй сын Баты (Батый, Бату) по благословению деда Чингиз-хана, переданному через старшего брата Отчигина, сел на ханский трон улуса. Позже сын Тулуя (Туле) – Монке по благословению старшего брата Баты стал четвертым каганом Монгольской империи.

Такая традиция, доставшаяся от древних тюрков, нашла свое продолжение в казахской степи. С согласия аксакалов всех трех жузов, по благословению Жанибек-хана казахским ханом был избран Абилмамбет, который впоследствии на трон вместо себя благословил Абылая (Абилмансур). Аналогичная традиция находила широкое применение и среди низшего звена – биев и торе. В 1836 г. у абак-кереев появилась система третейства: «четыре би-торе» (или «четыре места»).

По предложению и благословению Каракоса Кенеби четыре бия: Кокен Маметулы (Базаркул), Топан Сагайулы (Баркы), Бейсенби Доненбайулы (Жадик) и Кулыбек Жантешулы (Жадик Байкадам) – были избраны *торт*

³⁸ Монголын нууц товчоо. – УБ., 1990., ст. 125. С. 77–78; ст. 204. С. 18. Сайшаал. Чингис товчоон. Рэд боть. С. 381–382.

биями – торе³⁹. Такая церемония стала для степных народов неписанным законом – один из элементов традиции создания государства и управления. Никто не имел права ее нарушить.

Степные государства – есть система военно-феодальной и военно-административной власти. Ибо основная опора государства – войско. Им командовали члены ханской династии, выходцы из аристократии – родоплеменные вожди, султаны, батыры и беки.

Монгольская государственная система улусов – это разновидность усовершенствованной государственной системы степных народов, но далеко не ее начало.

Первая степная империя – государство хуннов, простиравшееся от Байкала до хребта Инь Шань и от Корейского полуострова до Или – Тарбагатай, состояло из 26 племен со своими специфическими особенностями. При необходимости каждое племя могло выставить войско до нескольких тысяч. Сотники и тысячники подчиняются военачальнику племени, а он, в свою очередь, – шаньюю. Шаньюю по статусу является не только владельцем земли и страны, но и главнокомандующим вооруженными силами. Войско было жестко дисциплинировано, невыполнение приказов и самовольное отступление каралось смертью. Каждый мужчина считался воином – защитником своей страны. Он делал все возможное для ее защиты.

Самое многочисленное войско сумел сформировать среди всех ханов тюркского происхождения Шибей, он занял трон в 608 г. Сохранились сведения, что численность его войск достигла миллиона человек и он завоевал Сунский Китай⁴⁰.

А среди казахских ханов самое большое количество войск было у Касым-хана, подчинившего своей власти весь Восточный Дешт-и Кыпчак. В его войске также было около одного миллиона сарбазов⁴¹.

Таким образом, каждое объединение кочевников вносило свои новшества в систему военно-феодальной власти.

Например, тамга-печать досталась от хуннов, возведение своего правителя в ханы (каганы) – от саков и жужжаней, золотой трон – от керейтов, формирование пограничных войск – от онгуудов (уаков), ведение административной работы ханской орды – от найманов.

Созданную в Монголии систему военно-феодального государства, его военную структуру и железную дисциплину Чингиз-хан на всех территориях, до которых дошли копыта монгольских коней, вводил насильственным путем.

Любому нашествию и завоевательной войне в истории нет оправдания. Но к завоевательным походам Чингиз-хана при всей их жестокости нельзя подходить

³⁹ Абақ Керей. Халықаралық Алтай өлемін зерттеу материалы. № 3, Іле халық баспасы. Күйтің, 1993, 67–68-б.

⁴⁰ ВНАУ-ын туух, гурван боть. Дэд боть. УБ, 1966. С. 121–122.

⁴¹ Дулати Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди. С. 108–324.

односторонне. С одной стороны, они нанесли серьезный урон городской и оседлой культуре, с другой, объединили разрозненные роды и племена кочевников, ускорили процесс создания централизованных государств и формирования наций и народностей. Разобщенные до этого Восток и Запад после завоеваний Чингиз-хана вновь стали познавать друг друга через ожившие торговые пути: на просторах империи и на ее границах происходит взаимопроникновение культур, распространяются региональные и национальные элементы, составляя сокровищницу мировой цивилизации. По словам Марко Поло, ежедневно по трассе Каракорум – Бээжин (Пекин) и Бээжин – Каракорум отправлялись хассакские арбы, запряженные по шесть волов в каждой. На таком виде транспорта расстояние между Сарай-Бату и Ургенчем могли проехать за 40, а между Сарай-Бату и Ханбалыком (так называли монголы Пекин) – за 9 месяцев. По этим и другим маршрутам караваны с грузами никогда не прекращали идти. Об этом в свое время писал Ибн Баттута⁴². О процветании и превращении в центр кыпчакской степи ставки Баты (Сарай-Бату) свидетельствуют в своем исследовании Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский⁴³. Ал-Омари и Ибн Баттута заметили, как Сарай-Бату становился торговым центром Евразии⁴⁴.

Таким образом, традиции тюркской государственности пополнялись и развивались дальше в период существования монгольской улусной системы. После завоевания в 1219–1224 гг. Средней Азии и кыпчакской степи от Саяна до Итиля (Волги) все эти земли Чингиз-хан передал старшему сыну Джучи и поручил ему подчинить себе Ибиль (Сибирь), кыпчакские степи, Булгарию, Русь, Черкессию и Башкирию⁴⁵. Однако в связи со смертью в 46 лет Джучи до конца не успел исполнить наказ своего отца. Эта задача выпала на долю второго сына Джучи – хана Баты.

Джучи заложил основы нового государства – кыпчакского Улуса Джучи, объединившего огромное пространство от Саян до Кавказа и часть владений русских князей. Русские впоследствии называли это государство Золотая Орда. Слово «золотая» заимствовано у тюрков. Тюрки в древности кочевой домашний дворец (сарай) хана, у которого были позолочены кереге, шанырак, уyk и дверь, установленный на ханскую арбу, называли Желтой Ордой или «Золотой Ордой». Такие юрты были у керейтского Ван-хана и старшей жены Чингиз-хана – Борте, которая жила в таком Сарае со своими сыновьями⁴⁶.

О главной ставке Чингиз-хана китайский посол, совершивший поездку в Монголию, в «Заметках о делах черных татар» писал: «Основная орда кагана была названа «Желтая Орда». Это, может, оттого, что в помещении, где размещался трон кагана, все было позолочено. В Орде можно разместить

⁴² Тизенгаузен В.Г. Из описания путешествия Ибн Баттуты. – М., 1936. Т. II. С. 307–308.

⁴³ Греков Б.Д., Якубовский А. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л., 1950. С. 141.

⁴⁴ Армянские источники о монголах. – М., 1962. 50-51-66; Майдар Д. Чингис хаан ба Монголын их гурун. С.132.

⁴⁵ Амар А. Монголын товч туух. С. 158.

⁴⁶ Амар А. Монголын товч туух. С. 158.

несколько сот людей»⁴⁷. А Плано Карпини ставку хана Гуюка, называя «Золотой Ордой», подчеркивал: «В ней могло поместиться более двух тысяч человек»⁴⁸. Марко Поло, в свою очередь, удивлялся, говоря, что в кочевой орде Хубилая можно было разместить десятитысячное войско (тумен)⁴⁹.

По всем характеристикам и параметрам им не уступала Орда Баты, появившаяся в кыпчакско-казахской степи. Не случайно, поэтому орда называлась «Золотой». Все государственные вопросы: объявление войны, выступление в поход и многое др., решалось в ставке хана. Уставшие от нашествий степняков русские своих грозных врагов называли «ордой» (в их понятии «народ-войско»).

Военное левое крыло кыпчакского Улуса Джучи – Ак-Орду следует считать началом казахской государственности. Потому что, во-первых, появившись в центре казахской степи, Ак-Орда способствовала формированию будущей этнотерритории казахского государства. Во-вторых, все ханы казахов, начиная с родоначальника казахских ханов Урус-хана и его правнуков Жанибека и Керей, кончая последним ханом Кенесары Касымулы – прямые потомки хана Джучи. В-третьих, основанное Жанибеком и Кереем первое Казахское ханство является прямым продолжением и наследником Ак-Орды. Если не принимать во внимание тот факт, что Казахское ханство пополнилось некоторыми родовыми элементами, то в основном оно продолжило систему военно-феодальной государственной системы Ак-Орды в том же виде. В-четвертых, на различных этапах истории потомки Джучи отчаянно боролись за ее независимость и неприкосновенность казахской земли, а также за единство своего народа. Имена таких потомков Джучи, как Жанибек и Керей, Касым-хан, Есим-хан, Салкам Жангир, Абылай-хан, стали символом казахского патриотизма. Вот почему свои истоки казахская государственность берет с Ак-Орды. Несомненно, этот вопрос требует еще более углубленного изучения историками, юристами. Подобные выводы могут вызвать немало споров, но все же думается, что это мнение недалеко от исторических реалий.

По характеру государственности Казахское ханство является продолжением древней тюркской государственности, дополненной монгольской улусной государственностью. Хан избирается по наследственности, он же – правитель страны, главнокомандующий войсками. Страна состояла из крыльев или жузов. Каждый жуз имел своего правителя. Вооруженные силы страны подразделялись на сотни, тысячи и тумены (десятитысячные войска). Туменами командовали сардары. А сардары подчинялись хану. Страной хан правил из своей ставки. Причем любое место, где располагался хан, считалось и главной ставкой. Любой указ или распоряжение хана заверялись тамгой-печатью

⁴⁷Хар Татарын тухай хэргийн товч. Монгольское издание. С. 152–154.

⁴⁸Плано Карпини и Гильом де Рубрук. Путешествия в Восточные страны. Алматы, 1993. С. 65.

⁴⁹Марко Поло. Путешествия. – М., 1955. С. 322.

и вступали в силу только после это-го. Указ хана – это закон. И никто не имел права нарушать его. Вот такова структура государственности, сформировавшейся в тюркскую эпоху, прошедшей через монгольскую реформацию и дошедшая до казахов. И какую бы свою: монгольскую, персидскую, казахскую, узбекскую – специфику ни имела эта система, суть ее остается древнетюркской. Хотя каждое государство оставило в ней свой след.

На любом этапе исторического развития общества государство – это гарант стабильности и решающий фактор ее сохранения. Если отдельные группы ученых утверждали, что у кочевников не было определенных письменных и устных законов, то другая группа «Их засаг хууль» («Великий ясак») Чингиз-хана относит к числу первых законодательных актов кочевников.

Первое сильное и централизованное государство, возникшее у кочевников, было государство хунну. При этом государстве сформировались основные институты государственности у кочевников, которые в дальнейшем пополнились и развивались, свидетельствуя о преемственности и традиционности кочевых институтов управления. Были заложены основные символы государства кочевников. Появилась восточная (тюркская) система курултая. Здесь на общем собрании представителей крупных родов и племен, знати и управленцев под руководством верховного главы государства (шаньюй, хан, каган) решались важнейшие вопросы государства – избрание ханов, распределение пастбищ, военные дела. Решение курултая воспринималось как закон. В этом смысле систему курултая кочевников можно признавать равнозначной древнегреческой «фратрии» и римской «курии» («сенату»). Находившие применение у хуннов «пайдзы», затем заимствованные монголами в эпоху правления Чингиз-хана, можно считать эквивалентом дощечки древних римлян под названием «Двенадцатитабличный закон». Возможно, «пайдзы» дошли до кочевников через «письменность Смита», изобретенную на основе древнеегипетской письменности, и через китайскую законодательную культуру.

У хуннов имелись свои уложения и законы. Правитель из династии Западного ханства Лиу Фин в одном из указов говорит: «Лучники за белой крепостью пусть подчиняются закону улуса хуннов»⁵⁰.

Это свидетельствует о наличии у хуннов своих уложений. В уложениях хунны особое значение придавали земельным и водным ресурсам.

Н. Я. Бичурин сообщает, что у тоба имелись своеобразный уголовный закон и уложение, регулирующее власть визиров⁵¹. А у сяньби были государственные правила семейных отношений. По монгольским источникам, в случае смерти мужчины его жены переходили к младшим братьям или старшим сыновьям. Содержание вдов младшим братьям вменялось в обязанность как непреложный закон⁵².

⁵⁰ Монгол бичгийн солын туухийн дурсгалт туух. Хөх хот. – 1990. С. 3.

⁵¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – т.1. С. 177.

⁵² БНМАУ-ын туух. Гурван богийн дэд боть. С. 109.